

**Актуальные вопросы арбитражного процессуального права:
соотношение гражданского и арбитражного процесса, понятие
гражданского дела, диспозитивность в арбитражном процессе**

1. О понятии арбитражного процессуального права

Эпиграфом к данной работе могло бы послужить высказывание Ю.С. Гамбарова: «Гражданский процесс... представляет собой не что иное, как форму судебного осуществления норм материального гражданского права с целью защиты таких же интересов, которые имеются в виду материальным правом, но недостаточно им обеспечиваются. Конечная цель процесса состоит в том, чтобы право не только существовало, но и действовало, так как путем процесса государство само приводит право к осуществлению... Следовательно, гражданский процесс есть порядок принудительного осуществления гражданского права и сводится к совокупности норм, определяющих образ действия как существующих органов защиты права, так и лиц, пользующихся этой защитой, или так или иначе привлекаемых к ней»¹.

Предметом изучения отечественной науки гражданского процессуального права является гражданское процессуальное право в неразрывной связи с практикой его применения. При этом, по мнению некоторых ученых, под гражданским процессуальным правом следует понимать как процессуальное право, регулирующее деятельность общих судов, так и процессуальное право, определяющее деятельность арбитражных судов², иными словами, арбитражное процессуальное право рассматривается как составная часть гражданского процессуального права. Другие же специалисты признают арбитражное процессуальное право самостоятельной отраслью права. Таким образом, в настоящее время мнения по этому вопросу разделились.

Указывая на самостоятельность арбитражного процессуального права, исследователи ссылаются обычно на то, что данная отрасль призвана обслуживать систему арбитражных судов, имеющих большое значение для развития экономики, а также на существование отдельных источников арбитражного процессуального права. При этом не оспаривается сходство с гражданским процессуальным правом: оба регулируют правоотношения, возникающие в процессе осуществления правосудия, только разными судами³.

Оппоненты, сравнивая порядок разрешения споров судами общей юрисдикции и арбитражными судами, обычно отмечают, что и судами общей юрисдикции, и арбитражными судами применяется одно и то же материальное право; что суды выполняют общую задачу – защиту прав заинтересованных лиц, используя при этом одни и те же способы защиты гражданских прав; подчеркивается, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды разрешают схожие вопросы процессуального характера, связанные с движением дел и выяснением обстоятельств, имеющих значение для дела. Отличия усматривают лишь в субъектном составе лиц, участвующих в деле, а также в более широкой сфере деятельности судов общей юрисдикции. В наличии отдельной процессуальной формы деятельности арбитражных судов некоторые авторы усматривают нарушение принципа равенства перед законом и судом, закрепленного ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, считая недопустимыми различия, имеющиеся в действующих процессуальных кодексах⁴.

Учитывая, что Конституцией РФ арбитражное судопроизводство не предусмотрено в качестве отдельного вида, следует согласиться с тем, что производство в арбитражном суде может быть отнесено к гражданскому судопроизводству. Вместе с тем было бы необоснованно узким толкование понятия гражданского судопроизводства исключительно как рассмотрения дел в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Вначале хотелось бы сделать некоторые замечания терминологического порядка.

Под судопроизводством в настоящее время понимают, во-первых, совокупность процессуальных норм, определяющих порядок деятельности при отправлении правосудия, права участников процесса, гарантии их прав, общие принципы построения данной отрасли права и т. д., а во-вторых, деятельность суда, правовое регулирование которой составляет предмет процессуального права, и даже деятельность иных органов на стадиях досудебного производства, имеющих целью подготовку материалов для суда⁵.

Представляется необходимым уточнить содержание понятия «судопроизводство».

В статье 3 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК) перечислены нормативные правовые акты, которые содержат арбитражно-процессуальные нормы и являются источниками арбитражного процессуального права.

¹ Гражданский процесс: Курс лекций, читанных проф. Ю.С. Гамбаровым. 1894-95 ак. г. (цит. по: Хрестоматия по гражданскому процессу / Под общ. ред. М.К. Треушникова. М., 1996. С. 10).

² См., напр.: Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1999. С. 10.

³ Арбитражный процесс / Под ред. М.К. Треушникова. М., 1995. С. 23-24.

⁴ Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С. 194-195.

⁵ Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 951.

В АПК говорится о порядке судопроизводства, определяемом указанными нормативными правовыми актами.

Совокупность процессуальных норм, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения дел судами, нельзя рассматривать иначе как процессуальное право, устанавливающее порядок судопроизводства. Следовательно, обозначать термином «судопроизводство» совокупность процессуальных норм юридически некорректно.

Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ст. 2) установлено: «Полномочия, порядок образования и деятельности арбитражных судов в Российской Федерации устанавливаются Конституцией Российской Федерации, федеральным конституционным законом о судебной системе, настоящим Федеральным конституционным законом и другими федеральными конституционными законами». Упомянутые акты в совокупности составляют законодательство о судостроительстве в арбитражных судах. В перечень законодательных актов, определяющих порядок судопроизводства в арбитражных судах, законодатель включил Конституцию Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации», АПК и принимаемые в соответствии с ними другие федеральные законы. Таким образом, порядок судопроизводства в арбитражных судах осуществляется в специально предусмотренной для этого законом процессуальной форме.

Итак, понятие «судопроизводство» следует рассматривать только в значении «производство в суде», составляющем основную деятельность суда. С учетом того, что предназначение суда заключается в разрешении споров и иных дел в целях реализации и защиты субъективных прав и законных интересов лиц, можно утверждать, что судопроизводство есть деятельность суда по рассмотрению дел⁶.

Отсюда можно сделать вывод о том, что понятие «гражданское судопроизводство» подразумевает деятельность суда по рассмотрению гражданских дел.

Традиционно под гражданскими делами понимаются правовые споры, а также дела особого производства, целью которых является защита субъективных прав и законных интересов лиц (подробнее о понятии гражданского дела см. далее). При этом дела, разрешаемые арбитражным судом, относят к гражданским делам⁷. Следовательно, можно утверждать, что в широком смысле гражданское судопроизводство осуществляется как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами, поэтому в выделении арбитражного судопроизводства нет необходимости.

Порядок рассмотрения гражданских дел, т. е. порядок гражданского судопроизводства, устанавливается для каждого из судов с учетом их задач и в зависимости от характера рассматриваемых правоотношений: процесс осуществления деятельности судов общей юрисдикции в настоящее время регламентирован Гражданским процессуальным кодексом РСФСР (далее – ГПК), процесс осуществления деятельности арбитражных судов – АПК.

Арбитражный суд является специализированным; его задачи в силу ст. 2 АПК – защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан и юридических лиц в сфере предпринимательских отношений, а также содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в названной сфере. Таким образом, сфера спорного правоотношения является критерием, позволяющим разграничить юрисдикцию арбитражного суда и суда общей юрисдикции.

Что такое сфера предпринимательских отношений?

Статья 2 Гражданского кодекса РФ называет предпринимательской самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

В процессе такой деятельности предприниматель обязательно вступает в иные отношения, определяемые не только гражданским правом, но и нормами других отраслей законодательства: административного, финансового, земельного, налогового, природо-ресурсного и т. д. Данные отношения напрямую связаны с организацией и осуществлением предпринимательской деятельности, имеющей четкую цель – извлечение прибыли, в отличие от «бесконечного разнообразия житейских отношений» (И.А. Покровский)⁸, направленных на удовлетворение повседневных потребностей граждан.

Обобщая, можно сказать, что под сферой предпринимательских отношений следует понимать совокупность отношений по организации и функционированию экономического механизма, нацеленного на систематическое получение прибыли.

Государство не вправе произвольно вмешиваться в частные дела, в том числе в сферу предпринимательских отношений. Роль государства проявляется в том, что оно создает правила, упорядочивающие эти отношения, придающие им стабильность. Государство регулирует создание и деятельность юридических лиц, регистрацию и деятельность граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, устанавливает правила, направленные на разумное

⁶ «Судопроизводство – рассмотрение дел в суде» (Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1991. С. 776).

⁷ См., напр.: Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1996. С. 6-7.

⁸ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 94.

ограничение свободы предпринимательских действий в целях охраны свобод, конкуренции и пресечения монополизма.

Для защиты интересов экономически слабой стороны государство устанавливает императивные правила в виде запретов, ограничений, обязывающих предписаний для пресечения злоупотреблений экономически более сильной стороны⁹. Из 1109 статей ГК РФ 262 закрепляют специальный режим только для случаев, когда хотя бы одной стороной выступает лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. К специальным нормам, рассчитанным на применение исключительно к отношениям с участием предпринимателей, относятся правила об имущественно-правовом статусе предпринимателей, коммерческом представительстве, особенностях возникновения и исполнения обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности.

Кроме того, в самом ГК РФ имеются отсылки к законам, большинство которых рассчитано именно на предпринимательские отношения: «Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества», «О несостоятельности (банкротстве)», «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», Воздушный кодекс, Транспортный устав железных дорог, Кодекс торгового мореплавания и др. Иными словами, ГК РФ создал необходимую предпосылку для формирования в необходимых случаях специального, рассчитанного именно на предпринимательскую деятельность режима в рамках общего, действующего в пределах единого гражданского оборота¹⁰.

Таким образом, для граждан и юридических лиц, когда они вступают в отношения в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности, законодательством предусмотрен особый правовой режим.

Исходя из того, что процессуальный порядок представляет собой форму принудительной реализации материально-правовых требований и, следовательно, одну из форм осуществления субъективного права¹¹, можно утверждать: при принудительной реализации субъективного права особенности материального права оказывают известное влияние на сам процесс (процедуру) судопроизводства, поэтому порядок судопроизводства в арбитражных судах с учетом специфического правового режима предпринимательской деятельности должен быть иным, отличающимся от порядка судопроизводства в общих судах, где рассматриваются споры, вытекающие из повседневных отношений, специально не урегулированных правом.

Например, с учетом того, что предпринимательские отношения, как правило, строятся с помощью документов, основой арбитражного процесса должны быть письменные доказательства. То есть в отличие от гражданского процесса в судах общей юрисдикции в арбитражном процессе развивается принцип письменности процесса¹².

В любом правоприменительном процессе (как судебном, так и несудебном) принятию решения (вывода, имеющего юридическое значение) должны предшествовать строгая проверка фактических обстоятельств дела, определение их юридических последствий, фиксация обдуманного в специально оформленном акте, допускающем последующую проверку обоснованности и законности решения, поэтому все процессы правоприменения имеют определенное родство¹³.

Наличие множества схожих черт в порядках судопроизводства арбитражного и общего судов не должно влечь за собой объединения данных правоприменительных процессов в единый гражданский процесс, поскольку каждый из них отражает специфику материального права, под регулирование которого подпадают рассматриваемые спорные правоотношения. Единое процессуальное право не было бы неограниченно приспособленным для принудительной реализации любого субъективного права.

Установление общего порядка разрешения всех гражданских споров не облегчало, а, напротив, затрудняло бы реализацию и защиту гражданами и юридическими лицами субъективных прав и законных интересов.

С учетом сказанного можно сделать вывод о том, что арбитражные процессуальные нормы, закрепленные в законодательстве о судопроизводстве в арбитражном суде, образуют самостоятельную отрасль права – арбитражное процессуальное право.

⁹ Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М., 2000. С. 25.

¹⁰ Брагинский М.И. О месте гражданского права в системе «право публичное - право частное» // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. М., 2000. С. 72.

¹¹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 115.

¹² Подробнее см.: Интервью с первым заместителем Председателя ВАС РФ М.К. Юковым // Законодательство. 2000. N 7. С. 5.

¹³ На значительные черты сходства, а нередко и совпадения процессуальных институтов гражданского, уголовного и административного процесса обратили внимание еще в XIX веке; тогда же появилась доктрина, связавшая три процесса в одно целое и провозгласившая, что наука процесса едина. См.: Рязановский В.А. Единство процесса: Пособие. М., 1996. С. 28.

Арбитражное процессуальное право – совокупность правовых норм, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения арбитражным судом дел, возникающих в сфере отношений по организации и функционированию экономического механизма, нацеленного на систематическое получение прибыли, а также при осуществлении иной экономической деятельности.

В настоящее время общепризнано, что наука гражданского процессуального права призвана изучать не только процесс гражданского судопроизводства в государственном суде, но и деятельность некоторых других юрисдикционных органов, охватывая, таким образом, помимо судебной, иные, так называемые несудебные формы защиты права¹⁴. Традиционными составляющими предмета науки гражданского процессуального права являются такие несудебные формы защиты права, как нотариат и третейский суд.

Между тем полномочием разрешать юридические дела¹⁵ в сфере гражданского оборота в настоящее время обладает гораздо большее число органов, действующих «в рамках процессуально-процедурных форм различной степени сложности»¹⁶. К таким органам – органам гражданской юрисдикции – помимо государственных судов относят органы исполнительной власти (органы загса, налоговые, таможенные органы, учреждения юстиции по регистрации прав, Высшая патентная палата и др.); органы, создаваемые, назначаемые или избираемые самими сторонами спора (третейские суды, примирительные комиссии и др.), и т. д.

Таким образом, рассмотрение в качестве предмета науки отечественного гражданского процессуального права деятельности одного из органов гражданской юрисдикции – нотариата – выглядит анахронизмом.

Изучение наукой гражданского процессуального права порядка рассмотрения споров третейскими судами вполне объяснимо¹⁷, однако, учитывая, что третейское разбирательство получило распространение в хозяйственной практике (ст. 23 АПК), представляется, что деятельность третейских судов должна входить в предмет науки арбитражного процессуального права.

2. К вопросу о понятии гражданского дела

Вначале хотелось бы обратиться к теме административного судопроизводства.

Необходимо отметить, что в отношении организации административной юстиции всегда существовало два направления научной мысли. Одни ученые считали, что всякий спор о праве должен быть подведомствен общему суду, а потому нет необходимости выделять особые административные суды; другие ратовали за создание специальных административных судов, основывая свое мнение на принципе разделения властей, который требует сосредоточения вопросов административного права в ведении административной власти, а также тем, что судьи не подготовлены к разрешению вопросов публичного права, им незнакома конкретная административная деятельность¹⁸.

Например, в Германии жалобы на действия и акты органов государственного управления, если эти жалобы не относятся к компетенции иных судов, рассматриваются специально созданными органами административной юстиции.

Обращение с жалобой в административный суд или в суд по административным делам следует только в случае, если в вышестоящий орган управления или должностному лицу жалоба уже была предъявлена, но она осталась неудовлетворенной¹⁹.

В России специализированные административные суды не созданы. Административная юстиция осуществляется существующими судебными органами; административные дела рассматривают в общем порядке с изъятиями и дополнениями, предусмотренными процессуальным законодательством специально для такого рода дел.

В теории гражданского процессуального права дела, возникающие из административно-правовых отношений, признаются специфическим видом гражданских дел, при рассмотрении которых суд контролирует законность действий должностных лиц, государственных органов и общественных организаций²⁰. При этом к категориям дел, возникающим из административно-

¹⁴ См., напр.: Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1999. С. 10; Гражданский процесс / Отв. ред. В.В. Ярков. М., 1999. С. 22.

¹⁵ Под понятием юридического дела подразумевается «случай, который по своему характеру нуждается в решении - во властной деятельности по применению права со стороны компетентных органов» (Алексеев С.С. Общая теория социалистического права (курс лекций): Учебное пособие. Свердловск, 1966. Вып. 4. С. 15).

¹⁶ Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. Екатеринбург; М., 1999. С. 3.

¹⁷ Обращение к гражданским процессуальным кодексам Франции и Германии позволяет утверждать, что в них содержатся предписания, регламентирующие также общие положения о разрешении споров в третейских судах. Подробнее см.: Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Источники, судоустройство, подсудность. М., 2000. С. 15.

¹⁸ Рязановский В.А. Указ. соч. С. 37-38.

¹⁹ Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии. М., 2000. С. 63.

²⁰ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР (научнопрактический) / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2000. С. 464-465.

правовых отношений, принято применять условный термин «административные производства»²¹. К таким делам отнесены дела по жалобам на действия и решения указанных органов, которыми нарушены права и свободы граждан.

Арбитражные суды также осуществляют как гражданское, так и административное судопроизводство. Как известно, ст. 22 АПК предусматривает, что арбитражному суду подведомственны дела, возникающие из административных отношений, т. е. основанные на административном (властном) подчинении одной стороны другой.

Думается, что основные отличия между делами, возникающими из гражданских (частно-правовых) отношений, и делами, возникающими из административных (публично-правовых) отношений, заключаются в следующем.

Во-первых, они возникают из различных плоскостей материальных правоотношений: для гражданского правоотношения характерно юридическое равенство субъектов (горизонтальные отношения), для материальных административных правоотношений – отношения власти и подчинения между его участниками (вертикальные отношения).

Во-вторых, при разрешении споров, возникших из гражданских отношений, исключена возможность применения норм административного, налогового, финансового права, и напротив – нормы гражданского права неприменимы, например, к налоговым отношениям.

В-третьих, при возникновении спора в сфере публично-правовых отношений заинтересованное лицо вправе обратиться к вышестоящему органу (должностному лицу), а при недостижении положительного результата - подать исковое заявление в суд (ст. 11 ГК РФ).

Четвертое качественное различие между рассматриваемыми категориями дел заключается в предметах защиты.

К частно-правовым относят те споры, где речь идет о защите нарушенных или оспоренных гражданских прав и законных интересов. Нельзя при этом не вспомнить слова В.Л. Исаченко: «под именем спора о праве не следует понимать простое разномыслие двух лиц о каком-либо юридическом вопросе; спором о праве гражданском называется такой спор, когда одно лицо, оспаривая право другого, присваивает его себе. Только в этом последнем случае каждый из спорящих вправе обратиться к суду и требовать его содействия. Следовательно: существенным условием для возбуждения искового производства является необходимость в защите права. Без этого условия суд не примет к своему рассмотрению возникшего спора»²².

Основную задачу административной юстиции В.А. Рязановский видел в установлении и защите субъективных публичных прав, к которым относились, «согласно господствующей доктрине, так называемые свободы, права публичных служб, политические права»²³. Поскольку при осуществлении названных субъективных прав граждане и юридические лица вступают в отношения главным образом с государством в лице органов исполнительной власти, то и нарушения субъективных публичных прав имеют нарушения со стороны названных органов, т. е. со стороны администрации.

Администрация не притязает на субъективные гражданские права; иск возникает в результате превышения ею собственных полномочий, неисполнения возложенных на нее обязанностей, неправильного применения закона, нарушения пределов компетенции других органов власти и т. д. Но результатом этих действий будет нарушение субъективных прав граждан и юридических лиц²⁴. На судебные органы возложена задача проверять деятельность государственных органов с точки зрения соответствия ее закону, контролировать соблюдение установленных законом пределов этой деятельности, соответствия распоряжений администрации целям ее деятельности.

Последнее обстоятельство служит основанием для выделения пятого различия между частными и административными спорами. Оно заключается в том, что по спорам из гражданских (частных) отношений суд решает вопросы права, тогда как по спорам из административных (публично-правовых) отношений суду приходится решать вопросы не только права, но и факта, т. е. оценивать правильность, целесообразность административной деятельности (например, суд принимает решение о превращении товарного знака в обозначение, вошедшее во всеобщее употребление как обозначение товаров определенного вида).

²¹ Викут М.А. О видах судопроизводства по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 1999. № 2. С. 18.

²² Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство: Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Пг., 1915. Т. 1. С. 1.

²³ Рязановский В.А. Указ. соч. С. 27.

²⁴ Сообразно этому решен вопрос о распределении обязанностей доказывания по искам о признании недействительными актов государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов: доказывать обстоятельства, послужившие основанием для принятия указанных актов, должен орган, принявший оспариваемый акт, однако вначале заинтересованное лицо должно представить доказательства тому, что оспариваемый акт нарушает его гражданские права и охраняемые законом интересы (ст. 53 АПК).

В силу ст. 12 ГК РФ судебная защита гражданских прав осуществляется путем признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применении последствий ее недействительности, применении последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; иными способами, предусмотренными законом. Как видим, способы защиты гражданских прав объединяют и способы защиты, используемые в области частных отношений (например, иск о признании оспоримой сделки недействительной), и способы защиты, необходимость применения которых обусловлена нарушениями в административной сфере (иск о признании недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления (ст. 13 ГК РФ), обжалование отказа в государственной регистрации юридических лиц или уклонение от такой регистрации (ст. 51 ГК РФ).

Законодатель объединил субъективные частные права и субъективные публичные права в единую категорию субъективных гражданских прав.

Следовательно, к гражданским делам (в широком смысле) относятся дела, возникающие как в частной сфере, так и в сфере административных (публичноправовых) отношений, т. е. все дела, где предметом защиты выступают субъективные гражданские права²⁵.

Сказанное не позволяет оставить без внимания следующую проблему.

В период создания системы арбитражных судов было вполне оправданным введение в законодательство понятия «экономические споры», под которыми подразумевались в основном споры, возникающие в процессе предпринимательской деятельности²⁶. Тем самым законодатель провел «границу» между спорами, подведомственными судам общей юрисдикции, и спорами, подведомственными арбитражным судам. Но даже тогда отмечалась неопределенность термина «экономические споры»²⁷.

Поскольку рассматриваемый термин закреплен Конституцией РФ (ст. 127), ныне действующий АПК, к сожалению, сохранил определение подведомственных арбитражному суду споров как споров «экономических».

Думается, что данное положение нуждается в коррективах.

С учетом того, что «задача суда – решить спор о праве»²⁸, т. е. осуществление правосудия возможно путем разрешения только споров о праве (правовых споров) и иных правовых дел, арбитражному суду подведомственны гражданско-правовые споры и иные, прямо отнесенные к его полномочиям юридические дела, возникающие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

3. О принципе диспозитивности в арбитражном процессе

Право на принудительную реализацию и защиту субъективного права рассматривают в единстве его материального содержания и процессуальной формы. Единство материального содержания права на защиту и его процессуальной формы состоит в том, что возможности материально-правового характера, предоставляемые управомоченному лицу правом на защиту, предполагают возможность их осуществления в определенном, установленном законом процессуальном порядке.

Но указанное единство нельзя понимать упрощенно, т. е. думать, что содержанием процесса является само материальное право. «Дело в том, – писал В.П. Грибанов, – что сама по себе процессуальная форма, процессуальный порядок реализации материально-правовых требований, оставаясь формой жизни материального права, имеет и известное самостоятельное значение»²⁹.

О роли процессуального порядка размышлял и В.А. Рязановский. В частности, он полагал, что гражданский процесс имеет самостоятельный объект и самостоятельные задачи. Если гражданское право как наука в качестве предмета изучения избрало систему объективных гражданских прав, совокупность правил, регулирующих частные интересы, то наука гражданского процессуального права анализирует процедуру установления и охраны субъективных прав; это отрасль публичного права, на которую возложено поддержание правопорядка путем защиты субъективных гражданских прав. «Несомненно, – подчеркивал он, – между гражданским правом и гражданским процессом существует связь, взаимное влияние, есть известная область трудно

²⁵ К гражданским делам относятся также дела о защите законного интереса. Подробнее об этом см.: Рожкова М.А. Защита законного интереса в арбитражном суде // *Хозяйство и право*. 2001. N 6.

²⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий // *Вестник ВАС РФ*. 1993. N 12. С. 151.

²⁷ См., напр.: *Арбитражный процесс* / Под ред. М.К. Треушникова. С. 59.

²⁸ Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912. С. 2, 4.

²⁹ Грибанов В.П. Указ. соч. С. 113-114.

разграничиваемых явлений, но все это не устраняет принципиального различия, не лишает обе науки самостоятельного значения»³⁰.

Одним из весьма сложных по содержанию является юридическое понятие гражданских процессуальных правоотношений, под которыми понимают отношения, складывающиеся между судом и участниками процесса при совершении процессуальных действий и урегулированные нормами гражданского процессуального права.

Определяя сущность процессуального отношения, германский ученый-процессуалист XIX века Оскар Бюлов указывал следующее: процессуальные права и обязанности существуют между государственными учреждениями и гражданами; в процессе проявляется деятельность должностных лиц; стороны процесса рассматриваются только в отношении к деятельности должностных лиц и с точки зрения содействия этой деятельности, поэтому процесс входит в область публичного права – процесс есть публично-правовое отношение. При этом, по его мнению, субъектами процессуального отношения являются суд и стороны, но стороны по отношению друг к другу не имеют процессуальных прав и обязанностей: они имеют лишь права по отношению к суду, которым соответствует обязанность суда. Данная идея была воспринята в отечественной процессуальной теории: «корифеи нашей процессуальной науки (проф. Гольмстен, Нефедьев, Городон, Попов) согласны в том, что у тяжущегося нет никаких процессуальных обязанностей по отношению к противной стороне»³¹.

Арбитражное процессуальное право имеет известное сходство с гражданским процессуальным правом: оба регулируют правоотношения, возникающие в процессе осуществления правосудия, только разными судами. Отношения в производстве по конкретному делу между арбитражным судом и участниками арбитражного процесса, регулируемые арбитражным процессуальным правом, можно обозначить как арбитражные процессуальные правоотношения.

Как и гражданские процессуальные правоотношения, арбитражные процессуальные правоотношения существенно отличаются от материальных, в частности гражданских, правоотношений. Пожалуй, основным различием материальных и процессуальных правоотношений является присутствие в последних обязательного субъекта – государственного судебного органа.

И гражданские, и арбитражные процессуальные правоотношения имеют правоприменительный характер, их определяют как властные правоотношения, так как здесь проявляется такое начало процессуального метода регулирования, как императивность. При этом отмечается, что указания суда являются обязательными для всех участников процесса, которые «вправе обжаловать судебные акты, но игнорировать их, вести себя независимо от требований суда они не вправе»³².

Вместе с тем утверждается, что на характере процессуальных отношений сказывается действие принципа диспозитивности³³.

Как известно, под принципами принято понимать выраженные в праве нормативноруководящие начала, характеризующие его содержание. В принципах «кристаллизуются» характерные черты каждой конкретной отрасли права, и они должны работать всегда, когда происходит применение норм или институтов данной отрасли. Таким образом, принцип диспозитивности в арбитражном процессуальном праве в числе прочих принципов призван отражать специфику и содержание процессуального права.

По мнению немецких процессуалистов, принцип диспозитивности является процессуальным подобием личной автономии, так как стороны сами определяют начало, ход судопроизводства и его конец по конкретному делу. Принцип диспозитивности определяется в теории гражданского процессуального права Германии как принцип права распоряжения сторон³⁴.

В отечественной доктрине имеется несколько взглядов на понятие диспозитивности в процессе.

В отношении принципа диспозитивности очень интересна точка зрения, высказанная М.А. Гурвичем. Он видел сущность данного принципа в обеспеченной законом возможности лица односторонним заявлением возбудить процесс и вызвать его движение, одновременно определяя и предмет судебного рассмотрения на соответствующей стадии процесса. При этом М.А. Гурвич относил принцип диспозитивности к принципам, определяющим лишь двигательное начало в процессе, т. е. регулирующим отдельные стороны процесса, а не все гражданское процессуальное право³⁵.

³⁰ Рязановский В.А. Указ. соч. С. 15.

³¹ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Изд. 2-е. М., 1917. (цит. по: Хрестоматия по гражданскому процессу / Под общ. ред. М.К. Треушников. С. 15-16).

³² Гражданский процесс / Отв. ред. В.В. Ярков. С. 44.

³³ См., напр.: Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1999. С. 65-66.

³⁴ Давтян А.Г. Указ. соч. С. 39.

³⁵ Советский гражданский процесс / Под ред. М.А. Гурвича. М., 1975. С. 7, 28.

Сегодня принцип диспозитивности стали определять как «нормативно-руководящие положения гражданского судопроизводства, определяющие в качестве движущего начала процесса главным образом инициативу заинтересованных в исходе дела лиц»³⁶.

Другие авторы под принципом диспозитивности гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права понимают правило, согласно которому заинтересованные в исходе дела лица вправе самостоятельно распоряжаться принадлежащими им субъективными материальными правами и процессуальными средствами их защиты³⁷.

Иногда можно встретить еще более широкое понимание принципа диспозитивности, определяемого как возможность «участвующих в деле лиц, и в первую очередь сторон, распоряжаться своими материальными и процессуальными правами»³⁸.

Представляется, что юридическое содержание принципа диспозитивности в процессуальных отношениях на современном этапе развития права нуждается в уточнении.

Как известно, отличительной чертой субъективных прав является то, что они предоставлены в полное распоряжение своих обладателей. Таким образом, каждый волен осуществлять свое частное право или не осуществлять, сохранять его за собой или отказываться от него, требовать признания его обязанными лицами или соглашаться с неисполнением ими соответствующих его праву обязанностей.

Учитывая, что обладатель субъективного права может свободно распоряжаться принадлежащим ему правом до судебного процесса и вне его, нет никаких оснований ограничивать свободу распоряжения данным правом и во время процесса.

Отсюда был сделан следующий вывод: поскольку от правообладателя зависит, добиваться ли ему защиты путем судебного процесса, то в свободном распоряжении находятся и те процессуальные средства, которые ведут к достижению данной цели.

Он вправе начать дело или не начинать, а начав, прекратить; может оспаривать возражения противника или согласиться с ними; обжаловать (целиком или в части) судебное решение или подчиниться ему; подать жалобу на решение суда и отказаться от нее. Это право распоряжения, во-первых, объектом процесса, а, во-вторых, процессуальными средствами защиты или нападения получило название принципа диспозитивности. Причем сообразно тому, рассматривался ли он в применении к объекту процесса или к средствам процессуальной борьбы, различали принцип материальной диспозитивности и принцип формальной диспозитивности³⁹.

Таким образом, «процессуальная наука подметила диспозитивность значительно раньше науки материально-правовой» (Красавчиков О.А.)⁴⁰. Затем принцип материальной диспозитивности из специфической категории гражданского процессуального права трансформировался в такую черту гражданско-правового метода, как правовая диспозитивность. В настоящее время под правовой диспозитивностью в гражданском праве принято понимать способность субъектов гражданского права принимать собственные свободные правовые решения, наличие правовой свободы, возможность выбора⁴¹.

Возможность граждан и юридических лиц по своему усмотрению приобретать, осуществлять, распоряжаться материальным субъективным правом составляет содержание правовой диспозитивности в материальном праве, в частности, в гражданском праве. И в том случае, когда лицо в судебном процессе реализует данные возможности (распоряжается объектом процесса), будет задействована категория правовой диспозитивности материального, но не процессуального права.

Здесь же необходимо подчеркнуть, что процессуальное право регулирует не то, что лицо должно делать в целях реализации субъективного права, а то, как осуществляются такие действия в рамках процедуры государственного принуждения. Гражданское право устанавливает способы защиты субъективных прав, а арбитражное процессуальное право регулирует порядок осуществления защиты этих прав в арбитражном суде. Гражданское право предусматривает возможность обращения в суд с иском; арбитражное процессуальное право устанавливает форму и содержание искового заявления (ст. 102 АПК).

Стороны процесса связаны друг с другом материальными правоотношениями, каждая из них связана процессуальным отношением с судом (арбитражным судом), но между собой, как было сказано, стороны в процессуальное правоотношение не вступают.

Для суда же как участника процессуального правоотношения материальные правоотношения сторон представляют интерес только в качестве предмета исследования.

С учетом изложенного можно утверждать, что свобода распоряжения материальными правами в судебном процессе не может входить в содержание принципа арбитражного процессуального права.

³⁶ Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1999. С. 47, 49.

³⁷ Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. С. 102.

³⁸ Арбитражный процесс / Под ред. М.К. Треушникова. С. 44.

³⁹ Васильковский Е.В. Указ. соч. С. 61.

⁴⁰ Советское государство и право. 1970. N 1. С. 43.

⁴¹ Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М., 2000. С. 56-57.

Возвращаясь к принципу формальной диспозитивности в процессуальном праве (возможности распоряжения процессуальными средствами борьбы), хотелось бы отметить, что обычно обращение к судебной защите происходит тогда, когда управомоченное лицо исчерпало собственные возможности для реализации или защиты субъективных прав. Лицо соглашается с тем, что в его частные дела вмешивается государство в лице суда в целях принудительного осуществления или защиты нарушенного субъективного права.

Как и любая государственная деятельность, судопроизводство осуществляется в специально установленном для него порядке, поэтому лицо, вступившее в процесс, вынуждено подчиняться этому порядку и не вправе нарушать предписанные законом правила.

При включении в действие аппарата государственного принуждения обратившееся лицо по-прежнему обладает правом распорядиться своим материальным правом требования, что вполне соответствует началам диспозитивности в гражданском праве: оно вправе отказаться от государственной защиты и добиваться реализации своего права самостоятельно, оно вправе отыскивать не всю причитающуюся ему сумму, а только часть ее, оно может отказаться от своего права в пользу лица, привлекаемого к ответу и т. д.

Субъективное материальное право принадлежит его обладателю и до, и во время процесса, но с момента обращения к суду лицо, ходатайствующее о судебной защите, должно считаться с организацией процесса, установленной государством. Желая добиться в суде положительного для себя результата, заинтересованное лицо должно соблюдать установленные правила судебной процедуры. В случае неисполнения императивных правил арбитражного процесса для лица наступают известные негативные последствия в виде возвращения искового заявления, отказа в удовлетворении иска, прекращения производства по делу и т. д.

Так, ст. 53 АПК предусмотрена обязанность лица, участвующего в деле, доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Не исполнив данную обязанность, лицо не может рассчитывать на благоприятное для себя решение суда. В соответствии со ст. 54 АПК лицо, не представившее истребованное арбитражным судом доказательство по причинам, признанным судом неуважительными, может быть подвергнуто штрафу.

Статьей 87 АПК установлено, что если истец не явился в заседание арбитражного суда и не заявил о рассмотрении дела без его участия, суд оставляет иск без рассмотрения. Несоблюдение формы искового заявления в силу ст. 108 АПК влечет за собой возвращение искового заявления.

Таким образом, процессуальные действия, направленные на получение судебной защиты, подчинены императивно установленному порядку, который лицо вынуждено соблюдать для достижения желаемого результата, а правовая свобода участников процесса заключается только в возбуждении процесса, в придании ему движения: на основании надлежащим образом оформленного волеизъявления заинтересованного лица начинается каждая из стадий процесса; стороны вправе прекратить процесс, заключив мировое соглашение; истец может отказаться от иска, подав соответствующее заявление, и т. д. Начала диспозитивности перестают действовать в отношении процессуальных средств борьбы – здесь применяются императивные правила.

Но еще более важным является другой факт. Порядок осуществления правосудия установлен законом специально для государственных судов и разработан с учетом их задач; для суда установленные процессуальным законом правила императивны.

Арбитражный суд как судебный орган, осуществляющий деятельность в предусмотренной законом процессуальной форме, не вправе выйти за пределы арбитражного процессуального закона.

С учетом всего сказанного провозглашать общим принципом арбитражного процессуального права принцип диспозитивности неверно, поскольку начала диспозитивности действуют только в отношении двигательного момента процесса и только для участвующих в деле лиц, но не для суда. Возможно, правильнее было бы обозначить рассмотренный принцип как принцип возникновения процесса по воле заинтересованных лиц.